

прошу, чтобы по вопросу существа было проведено поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы переходим к голосованию по поправке Дании, которая фигурирует в документе А/429.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Франция, Гватемала, Гаити, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Сиам, Швеция, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Куба, Никарагуа, Польша, Турция, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Коста-Рика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Сальвадор, Греция, Люксембург, Новая Зеландия, Парагвай, Соединенное Королевство.

Отсутствовали: Гондурас.

Поправка принимается 36 голосами против 9 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас мы переходим к голосованию по резолюции, опубликованной в конце доклада (документ А/422) с поправкой, внесенной делегацией Дании. Поправка была только что принята. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, эта резолюция требует большинства в две трети голосов.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Боливия, Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Египет, Эфиопия, Франция, Гватемала, Гаити, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сиам, Сирия, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Бельгия, Канада, Сальвадор, Греция, Никарагуа, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство.

Воздержались: Коста-Рика, Доминиканская Республика, Новая Зеландия, Парагвай.

Отсутствовали: Гондурас, Йемен.

Резолюция с поправкой принимается 41 голосом против 10 при 4 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

СТО ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 1 ноября 1947 года, 21 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия).

В отсутствие г-на Аранья г-н Бельт (Куба) занимает председательское место.

58. **Соглашения об опеке для несамоуправляющихся территорий:** доклад Четвертого комитета (документ А/423)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Гаити, Докладчику Четвертого комитета, который представит доклад этого Комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): Четвертый доклад Четвертого комитета (документ А/423) посвящен вопросу о представлении соглашений об опеке для несамоуправляющихся территорий в соответствии с условиями пункта 1 статьи 77 Устава.

После долгих прений, в ходе которых основное внимание было уделено вопросу о политике, которая должна проводиться в отношении этих территорий, с тем чтобы обеспечить их развитие, а не факультативному характеру положений Устава, был принят проект резолюции, где выражается надежда, что члены Организации Объединенных Наций, ответственные за управление этими несамоуправляющимися территориями, предложат в соответствии с пунктом 1 статьи 77 Устава соглашения об опеке.

Эта резолюция, которую я сейчас считаю, рекомендуется для принятия Генеральной Ассамблеей:

«Принимая во внимание, что в момент создания Организации Объединенных Наций имелось в виду, что несамоуправляющиеся территории будут добровольно включены в международную систему опеки государствами, несущими ответственность за управление ими, и что такое намерение воплощено в подпункте с пункта 1 статьи 77 Устава Организации Объединенных Наций;

принимая во внимание, что международная система опеки, в соответствии с высокими принципами и целями Устава, представляет собой вернейший и быстрейший способ, позволяющий народам зависимых территорий достигнуть под коллестивным руководством и контролем Организации Объединенных Наций самоуправления или независимости;

Генеральная Ассамблея надеется, что государства — члены Организации Объединенных Наций, несущие ответственность за управление несамоуправляющимися территориями, представят в соответствии с подпунктом с пункта 1 статьи 77 Устава соглашения об опеке над всеми или над теми из указанных территорий, которые еще не созрели для самоуправления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Делегация Кубы представила поправку к резолюции Комитета, содержащуюся в документе А/442. Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н МЕЙЕР (Куба) (говорит по-испански): На вашем рассмотрении находится поправка, представленная делегацией Кубы к резолюции по соглашениям об опеке для несамоуправляющихся территорий, которую, действуя в духе примирения, предложил представитель Индии.

Поправка, которую я предлагаю, если она будет принята, заменит слова «вернейший и быстрый способ» во втором пункте проекта резолюции словами «верный и быстрый способ».

По мнению моей делегации, существующая формулировка проекта подразумевает, что международная система опеки является вернейшим и быстрым способом, позволяющим народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости, что равносильно отрицанию существования других равным образом верных и быстрых способов достижения ими этой цели.

В поправке, которую я предлагаю, признается, что международная система опеки является верным и быстрым способом, но не исключаются и другие способы и не отрицаются их возможные достоинства.

Делегация Кубы будет голосовать за резолюцию с поправкой, считая, что Генеральная Ассамблея данной резолюцией выражает надежду, что в соответствии с пунктом 1 с статьи 77 Устава те члены Организации Объединенных Наций, которые несут тяжелую и серьезную ответственность за политический, экономический и социальный прогресс, а также за прогресс в области образования населения подопечных территорий, находящихся под их управлением, когда они сочтут это целесообразным и полезным для указанного населения, добровольно используют международную систему опеки как верный и быстрый способ, позволяющий им достигнуть самоуправления или независимости.

Это законное чаяние, соответствующее высоким принципам Устава, и Генеральная Ассамблея, принимая эту резолюцию с поправкой, лишь подтвердит свою веру в эти принципы, системы и методы, установленные и конкретно изложенные в Уставе и позволяющие народам несамоуправляющихся территорий быстро и верно достигнуть самоуправления или независимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (говорит по-английски): Китайская делегация поддерживает резолюцию, первоначально предложенную делегацией Индии и принятую Четвертым комитетом, которая касается соглашений об опеке для несамоуправляющихся территорий.

Положения Устава предусматривают включение несамоуправляющихся территорий в международную систему опеки. Статья 77 предусматривает три категории подопечных территорий и ясно говорит, что система опеки распространяется на территории, добровольно включенные в эту систему государствами, ответственными за их управление.

Пункт 2 статьи 80 подтверждает эту точку зрения, так как в нем отвергается идея о задержке и отсрочке переговоров и заключения соглашений о включении подмандатных и других территорий, я повторяю — и других территорий, — в систему опеки. Было много сказано в отношении различия между главой XI и главой XII Устава, однако реальное различие между ними состоит не в основных целях и принципах, а в том факте, что территории, рассматриваемые в главе XII, подпадают под систему международного наблюдения. Управление такими территориями, которые еще не являются самоуправляющимися, подпадают ли они под действие главы XI или главы XII, является, согласно Уставу, «священным долгом» цивилизации.

Поэтому ясно, что Устав предусматривает включение некоторых, если не всех, несамоуправляющихся территорий в международную систему опеки, но мы сознаем, что инициатива в отношении каждой отдельной территории должна быть добровольно проявлена самими странами-метрополиями. Другими словами, Организация Объединенных Наций надеется, что число несамоуправляющихся территорий, о которых говорится в главе XI, будет уменьшаться, в то время как число подопечных территорий, о которых говорится в главе XII, будет увеличиваться и что контроль над несамоуправляющимися территориями со стороны одного государства уступит место международному наблюдению. Основная и конечная цель состоит, разумеется, в прогрессивном развитии всех несамоуправляющихся территорий в направлении к самоуправлению или независимости.

Те, кто заявляют, что между главой XI и главой XII имеется строгое различие, по-видимому, считают, что любое упоминание об опеке будет посягательством на установившуюся колониальную систему, но в действительности включение территории в систему опеки не лишает управляющую власть прав управления и законодательства на такой территории. Преимущество включения территории в систему опеки заключается в том, что оно дает всему миру, и в особенности соответствующим народам, большую надежду и уверенность, что эволюция колониальных территорий в

направлении к самоуправлению или независимости получает поддержку не только со стороны отдельной державы, но и всей Организации Объединенных Наций. Система опеки была создана для того, чтобы обеспечить мирную эволюцию зависимых территорий до полной государственности.

Поэтому было бы прискорбно, если бы здесь, на Генеральной Ассамблее, высказывались сомнения в отношении того, является ли система опеки самым лучшим или наиболее желательным средством содействия политической эволюции. Следует помнить, что система опеки Организации Объединенных Наций действует через посредничество колониальных держав. Успех системы опеки в конечном счете будет зависеть от принятия управляющими державами концепции опеки и от их желания выполнять свои обязательства в качестве государств-опекунов.

В резолюции, предложенной делегацией Индии и принятой Четвертым комитетом, выражается надежда, что некоторые колонии будут добровольно включены в международную систему опеки. На это же, должно быть, надеялись и авторы Устава во время Конференции в Сан-Франциско. Думать иначе — значит делать бессмысленным положение пункта 1 с статьи 77.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Г-н Аранья (Бразилия) вновь занимает председательское место.

Г-н КЕРНКМП (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток и разъясню только мотивы голосования моей делегации по этому вопросу. Мы выступаем против всех трех пунктов резолюции.

Основываясь на юридических и исторических положениях, которые были достаточно полно обсуждены в Четвертом комитете и которые можно прочесть в его кратких отчетах, мы оспариваем утверждение, согласно которому во время создания Организации Объединенных Наций предусматривалось, что все самоуправляющиеся территории должны быть добровольно включены в международную систему опеки и что подобное намерение воплощено в пункте 1 с статьи 77 Устава.

Во-вторых, мы не считаем, что международная система опеки во всех случаях представляет собой вернейший и быстрее способ, позволяющий народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости, и считаем, что никто в пределах разумного не может утверждать этого, так как система опеки еще не действует полностью и ей еще предстоит доказать свою эффективность особенно в этом отношении.

То же самое относится и к кубинской поправке ко второму пункту, хотя эта формулировка гораздо лучше.

В-третьих, мы считаем, что очень неразумно с политической точки зрения и, может быть, даже с психологической точки зрения, выражать надежду, что члены Организации Объединенных Наций добровольно предложат соглашения об опеке, так как такое предложение сводит на нет добровольный характер соглашений об опеке для самоуправляющихся территорий. Это произведет, вероятно, самое неблагоприятное впечатление на общественное мнение управляющих держав, а в этом отношении приходится полностью зависеть от мнения избирателей. Если решение вопроса оставляется на чье-либо усмотрение — а все убеждены, что именно так и обстоит дело в данном случае, — то никто не любит, чтобы на него при этом нажимали. Более того, всегда имеется опасность, что надежда, выраженная в этом году, в следующем году будет рекомендацией, и если не будет предпринято никаких действий позже, то она приведет к обвинениям в неподчинении. Таким образом, включение всех самоуправляющихся территорий в систему опеки было бы в конечном счете результатом незаконного морального давления. Мы не желаем ни на секунду вставать на этот путь.

По всем этим причинам моя делегация будет голосовать против этой резолюции, которая — и здесь я для краткости сошлюсь на красноречивое выступление представителя Франции по вопросу о Юго-Западной Африке, упоминавшего те же главы XII и XIII Устава и даже ту же самую статью 77, — также требует, по нашему мнению, большинства в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индии.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Как и предыдущие ораторы, я постараюсь быть кратким, особенно потому, что я выступил с длинной речью, предлагая эту резолюцию в Четвертом комитете. Представитель Китая по сути дела сказал все, что можно сказать в отношении этой резолюции. В ней нет ничего плохого. Это предельно ясная резолюция, и она не нарушает никаких положений Устава.

Мне достаточно будет сослаться на пункт 1 с статьи 77, согласно которому система опеки может применяться к территориям, добровольно включенным в эту систему государствами, ответственными за их управление. Ни один из ораторов, выступавших против этой резолюции либо здесь, либо в Четвертом комитете, не сообщил нам причину, почему пункт 1 с статьи 77 был включен в Устав, если не имелось в виду выполнение его положений.

Подразумевали ли составители Устава, что это положение не будет иметь никакого значения, что оно будет фактически недействительным? Представитель Нидерландов протестовал против всех трех пунктов резолюции Четвертого комитета. Должно быть, он считает, что в соответствии с первым пунктом этой резолюции управляющие державы обязаны включить свои территории в

систему опеки. Это совершенно неверно. Территории могут быть включены в систему опеки только в добровольном порядке; нет никакого принуждения и, конечно, никаких юридических обязательств.

Нам заявляют, что это преждевременно. Но нам не говорят, когда же это положение не будет считаться преждевременным. Я хотел бы напомнить своим коллегам, что менее двух лет назад австралийская делегация в самом деле предложила, чтобы все колониальные территории были включены в систему опеки, и в Устав не было включено положение об обязательном включении колониальных территорий в систему опеки только после долгой дискуссии. Как я заявил в своем выступлении в Четвертом комитете, делегация Соединенного Королевства одно время была готова включить Британское Сомали в систему опеки. В этих условиях нельзя сказать, что в этом предложении есть что-то новое.

Представитель Кубы, поправку которого я имею честь поддержать, считает, что превосходная степень, используемая во втором пункте резолюции, должна быть опущена, то есть вместо слов «вернейший и быстрееший способ» будут вставлены слова «верный и быстрый способ». Я не понимаю, кто может возражать здесь против слов «верный и быстрый способ, позволяющий народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости». Вся цель включения подмандатных территорий в систему опеки состояла в том, чтобы дать верный и быстрый способ, позволяющий народам подмандатных территорий достигнуть независимости или самоуправления.

Возвращаясь к вопросу о преждевременности резолюции Четвертого комитета, я хотел бы указать на различие между главой XI и главой XII Устава, различие, которое, как я уверен, дорого сердцу колониальных держав, управляющих территориями. Я много раз слышал о большом различии, которое они проводят между этими двумя главами. Я с готовностью признаю, что имеется различие, но, по моему скромному мнению, это различие в пользу системы опеки, потому что она предусматривает беспристрастный внешний контроль и наблюдение. Она дает каждому из нас, каждой нации или государству, возможность проявить интерес, прямой или косвенный, к прогрессу зависимых народов в направлении к самоуправлению. Мы, то есть те, кто был в положении зависимых народов, в то время, когда мы были зависимыми, с радостью предпочли бы — я в этом уверен — какую-либо форму международного наблюдения полному отсутствию контроля.

И, наконец, если мне позволено будет вернуться к заявлению о преждевременности этого предложения, — мне кажется, что это было заявлено представителем Соединенных Штатов Америки, — я хотел бы спросить в ответ: почему представитель Соединенных Штатов Америки желает, чтобы территории, отторгнутые от вражеских госу-

дарств, были включены в систему опеки? Ведь таким же образом можно заявить, что включение в систему опеки территорий, отторгнутых от вражеских государств, тоже является преждевременным актом.

Помню, я говорил, что в Четвертом комитете выдвигались возражения против слов «имелось в виду» в первом пункте резолюции. Это просто вопрос выбора слов. Индийская делегация не возражала бы, чтобы в случае, если слова «имелось в виду» оказались бы неподходящими, в резолюции было сказано: «было записано положение, согласно которому несамоуправляющиеся территории могут быть добровольно включены в международную систему опеки». Единственной действительно важной частью резолюции является последний пункт, который представляет собой резолютивную часть. А что он означает? Он просто означает, что выражается надежда, что державы, управляющие несамоуправляющимися территориями, смогут включить некоторые из них, или одну из них, или шесть из них в систему опеки.

Представитель Нидерландов говорил об избирателях. Разрешите мне предложить представителю Нидерландов, чтобы он поставил этот вопрос перед избирателями таких колоний Нидерландов, которые имеют избирателей, получивших избирательные права на достаточно демократической основе, и спросил их: что они предпочитают (конечно, не считая самоуправления) — правление Нидерландов или контроль и наблюдение системы опеки? Я не имею ни малейшего сомнения, зная по опыту положение зависимых народов, что они предпочли бы систему опеки правлению Нидерландов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Судя по некоторым признакам, в Организации Объединенных Наций появляется нечто, что я мог бы назвать новым международным развлечением, которое состоит в том, чтобы в ходе прений метать словесные стрелы в сторону колониальных держав. Соединенные Штаты не могут серьезно возражать против такого развлечения, потому что в течение долгого времени мы сами занимались похожим развлечением, которое обычно называли: «дергать за хвост британского льва».

То, что такой вид спорта развивается, — хорошо и полезно. И в данном конкретном случае очень хорошо, что колониальные державы находятся под постоянным давлением, требующим от них движения вперед по направлению к независимости и самоуправлению для их колониальных владений.

Очень хорошо также, что столько независимых государств, которые являются в настоящее время членами Организации Объединенных Наций и

которые были колониальными районами, получив независимость, не удовлетворились независимостью только для себя, а стремятся к тому, чтобы ее достигли и другие. Соединенные Штаты с полной симпатией относятся к такой позиции. Мы также считаем, что было бы желательно, чтобы система опеки была расширена и увеличена.

Тем не менее моя делегация не может принять индийскую резолюцию даже с кубинской поправкой, которая, конечно, в какой-то мере ее улучшает, и не может голосовать за эту резолюцию. В основном эта наша позиция обуславливается тремя причинами.

Прежде всего нам кажется, что эта резолюция по сути дела является выражением недоверия к главе XI Устава Организации Объединенных Наций, содержащей широкое, всеобъемлющее положение, согласно которому все державы, управляющие самоуправляющимися территориями, принимают как священный долг обязательство развивать эти территории и эти народы по направлению к самоуправлению, а также развивать их свободные институты.

Во-вторых, предложенная резолюция сводит на нет положения пункта 1 *b* статьи 77 Устава, где речь идет о территориях, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате второй мировой войны.

В-третьих, резолюция основывается на утверждении, что система опеки является быстрее способ, позволяющим народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости, что в настоящее время является не больше чем предположением. Мы надеемся, что это оправдается, но в настоящее время, безусловно, это можно только предполагать.

Я хотел бы коротко остановиться на этих трех пунктах. Глава XI содержит очень широкие положения. В ней идет речь о самой сути колониальной проблемы. Именно эта глава содержит обязательства всех тех, кто управляет самоуправляющимися территориями, развивать эти территории в направлении к самоуправлению и развивать их свободные институты. Именно в соответствии с положениями этой главы, с тех пор как она вошла в силу, приблизительно 500 миллионов человек, не имевших самоуправления, получили независимость или, как мы полагаем, находятся в настоящее время накануне получения независимости.

Я имею в виду такие страны, как Индия, Пакистан, Филиппины, Цейлон, Бирма и, мы надеемся, Республика Индонезия, которые имеют или в скором времени будут иметь самоуправление в соответствии с положениями главы XI, хотя они не проходили никоим образом через режим системы опеки.

Я не хочу сказать, что эти 500 миллионов человек получили самоуправление или независимость лишь вследствие обязательства, содержащегося в главе XI Устава. Редко случается, чтобы дек-

ларация, подобная главе XI Устава, или любая декларация о независимости достигала больших успехов с помощью одних только слов. Функция слов состоит в основном в том, чтобы выразить большие чувства, которые уже существуют, и, выражая эти чувства, сделать их более действенными.

Во время составления Устава в Сан-Франциско колониальная система в своей старой форме уже была на пути к ликвидации. Глава XI была тем положением Устава, где отразилось это чувство необходимости ликвидации старой колониальной системы, где отразились желания и стремление народов к самоуправлению, где отразились желания колониальных держав облегчить им достижение этого самоуправления. Глава XI была тем положением Устава, где воплотились и выкристаллизовались все эти желания и чувства. Именно в соответствии с главой XI, если не в результате главы XI, то по крайней мере в соответствии с главой XI, как я уже сказал, почти 500 миллионов человек из общего числа 700 миллионов человек населения самоуправляющихся территорий, которые существовали в то время, когда составлялся Устав, по сути дела получили независимость или должны вот-вот получить ее.

Нам кажется, что было бы большой ошибкой принять резолюцию, которая, полностью игнорируя главу XI Устава и придавая значение только главе XII и главе XIII Устава, в которых говорится о системе опеки, представляет дело так, как будто мы не верим в действенность главы XI или в обязательства колониальных держав, записанные в главе XI.

Некоторые люди могут в какой-то мере скептически относиться к главе XI, в которой державы обязуются в качестве своего священного долга способствовать самоуправлению и свободным институтам зависимых народов. Но если сама Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций высказывает недоверие к ней, если делается попытка дискредитировать ее, если создается впечатление, что Генеральная Ассамблея не верит в действенность этого положения, то я сказал бы, что это самый верный путь сделать его недейственным. Прежде всего мы должны заявлять о нашей вере и наших надеждах и подтверждать свое убеждение в том, что глава XI Устава должна быть действенной, и нам не следует вести себя так, как если бы мы решили отказаться от главы XI и перейти к другой, которая в самом лучшем случае может решить лишь очень небольшую часть колониальной проблемы.

Мы считаем, что мы не можем одобрить эту резолюцию в той форме, в какой она предложена, главным образом потому, что эта резолюция кажется нам выражением недоверия к главе XI, важной главе Устава, посвященной проблеме зависимых народов.

Второе возражение, о котором я говорил, заключается в том, что резолюция сводит на нет положения пункта 1 *b* статьи 77 Устава, где гово-

рится о системе опеки. Представители помнят, что статья 77 Устава гласит: «Система опеки распространяется на такие территории из нижеперечисленных категорий...», и далее упоминаются три категории. Первая категория, о которой говорится в подпункте *a*, — это «территории, ныне находящиеся под мандатом». Генеральная Ассамблея занимается сейчас всеми территориями, находящимися под мандатом, и все такие территории либо уже включены в систему опеки, либо находятся в положении территории Науру, которая была вчера принята под опеку. Обсуждается вопрос о Палестине, и мы только что приняли резолюцию, призывающую к включению Юго-Западной Африки в систему опеки. И это, за исключением тех районов, которые получили независимость, исчерпывает весь список территорий, ныне находящихся под мандатом. Таким образом, Генеральная Ассамблея либо уже рассмотрела вопрос обо всех этих территориях, либо рассматривает его.

Мы переходим ко второй категории, подпункт *b*: «территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате второй мировой войны». Было бы логичным, рассмотрев первую категорию, перейти далее ко второй. Это особенно важно, потому что именно об этих ситуациях сейчас принимается решение.

Мы знаем, что в настоящее время рассматривается и обсуждается в связи с мирным договором с Италией судьба итальянских колоний. Мы знаем, что, по всей вероятности, вскоре состоится мирная конференция по Японии. Поэтому в течение следующих нескольких месяцев, вполне вероятно, будут приняты определенные решения в отношении таких вопросов, как итальянские колонии, и в отношении некоторых островов, которые могут быть отторгнуты от Японии.

Сейчас, как никогда, пришло время для Генеральной Ассамблеи выразить надежду, если у нее есть такая надежда, что категория *b*, которую я сейчас только зачитал, не останется мертвой буквой, а в нее вдохнут жизнь. Если мы не будем говорить об этом сейчас, то я боюсь, что через год это будет слишком поздно. Меня очень удивляет, по крайней мере очень удивляло бы, если бы я не знал причины этого, что в настоящий момент, после рассмотрения категории *a*, была внесена резолюция, в которой предлагается, чтобы мы полностью обошли категорию *b* и перескочили к категории *c*, хотя если мы так поступим, мы навсегда сделаем недействительными и лишим всякого значения положения пункта *b*, который на самом деле, если бы мы только старались достичь этого, представляет собой самый плодотворный источник расширения системы опеки. Конечно, причина этого ясна для тех, кто принимал участие в работе Четвертого комитета. Если бы было уделено внимание категории *b*, то было бы невозможно набрать тот перевес в два голоса, который оказался необходимым для принятия данной резолюции. В силу этого было сочтено целе-

сообразным обойти категорию *b* и сделать по сути дела недействительным это положение Устава.

По этой причине делегация Соединенных Штатов не может поддержать данную резолюцию, так как она считает, что некоторые из территорий, входящих в категорию *b*, должны быть включены в систему опеки.

Третья причина, по которой мы не можем голосовать за эту резолюцию, заключается в том, что нам кажется совершенно нелепым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, где говорится, что система опеки является, как первоначально записано и принято, вернейшим и быстрейшим способом, позволяющим народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости.

Я не могу не вспомнить, что год назад, здесь же¹, некоторые делегации внесли и поддержали резолюцию, касающуюся системы опеки, в которой говорилось, что «проекты соглашений содержат положения [о том, что подопечные территории должны управляться как составные части государств, которые являются управляющими властями]², что фактически равносильно захвату подопечных территорий указанными государствами». В поддержку этой резолюции говорилось, что Генеральная Ассамблея должна выразить «свое неодобрение таких условий, содержащихся в проектах соглашений об опеке, которые противоречат интересам народов подопечных территорий и могли бы послужить лишь интересам нескольких стран, стремящихся к округлению своих колониальных владений»¹.

Именно благодаря голосам тех стран, которые год назад утверждали, что система опеки является всего лишь замаскированной аннексией, в Комитете была принята резолюция, находящаяся сейчас на нашем рассмотрении, в которой говорится, что система опеки — это вернейший и быстрейший путь к независимости.

Конечно, в некотором роде удивительно, когда происходит такое революционное изменение во взглядах.

Каково положение на самом деле? Положение таково, что, как определила подавляющим большинством голосов Генеральная Ассамблея, система опеки является, по нашему мнению, хорошим методом обеспечения независимости. Но это лишь надежда. Это еще не было доказано, про это еще нельзя говорить с уверенностью, нельзя указать ни одного факта, подтверждающего это. Суть дела состоит в том, что в течение двух лет, прошедших со времени вступления Устава в силу, 500 миллионов человек получили или получают независимость или самоуправление, но ни один человек в мире не получил ее через систему опеки.

¹ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 299.

² Слова в скобках дополняют процитированную здесь часть резолюции.

Как же может Генеральная Ассамблея перед лицом этого факта торжественно заявлять, что система опеки, которая не дала независимости ни одному человеку, является той системой, на которой мы прежде всего должны сконцентрировать свое внимание? В этом есть известная доля лицемерия. Мы, конечно, надеемся и верим, что система опеки будет эффективной. Мы сами включили в систему опеки японские подмандатные острова, и мы призываем, чтобы другие территории, в настоящее время не включенные в систему, были в нее включены. Мы надеемся и верим, что система опеки докажет свою действительность. Однако, конечно, нельзя с уверенностью заявить сегодня, что система опеки, которая пока действует всего лишь в течение нескольких месяцев, уже оправдала себя и ее следует выделить из всех других положений Устава как единственный метод, на котором сосредоточивает все свои надежды Генеральная Ассамблея.

Далее. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, потому что зависимые народы, о которых заботятся Соединенные Штаты, отнеслись бы к такому шагу с нашей стороны весьма неодобрительно. История Соединенных Штатов — это история стремления развивать зависимые народы в направлении к самоуправлению. Нам нет причин стыдиться нашего прошлого в этом отношении. Сегодня еще есть ряд зависимых территорий, таких как Аляска или Гавайи, которые еще не готовы полностью к самоуправлению, но которые, я надеюсь и верю, в скором времени получат в соответствии с их чаяниями статус штата. Эти народы сочли бы себя обиженными, жестоко обиженными, если бы Соединенные Штаты проголосовали за резолюцию, из которой можно было бы заключить, что, прежде чем они смогут получить независимость, им придется пройти через опеку. Они не желают опеки, ее не желают многие народы.

Я хочу привести пример Кореи. В Москве Соединенные Штаты и СССР договорились, что опека была бы, вероятно, хорошей системой управления Кореей на небольшой срок, но корейский народ самым решительным образом выступил против этого. В результате, оба правительства отказались от идеи установления опеки над корейским народом.

По сути дела нет никаких оснований заявлять, что система опеки является быстрым и верным способом достижения независимости. Многие народы весьма неодобрительно отнеслись бы к такому заявлению. Делать это заявление в форме, игнорирующей положения второй категории, где, может быть, есть некоторые территории, которые могут быть включены в систему опеки, — значит признать недействительным самый большой источник роста системы опеки. И прежде всего это означает выражение недоверия по отношению к главе XI и ее обязательствам, распространяющимся на все колониальные народы, а это, по моему мнению, было бы серьезной ошибкой.

Я вспоминаю, что на первой сессии Генераль-

ной Ассамблеи в Лондоне Четвертый комитет предложил резолюцию, в составлении которой я принимал активное участие, где рассматривалась эта проблема. Как же решалась она тогда? Мы разрешали ее в резолюции, касавшейся самоуправляющихся народов; эта резолюция состояла из двух частей³. В первой речь шла о главе XI. Мы призывали государства-члены, которые имели под своей юрисдикцией самоуправляющиеся народы, выполнить свои обязательства согласно Уставу и указывали, что это совершенно не зависит от их обязательств в отношении опеки. Во второй части этой резолюции мы рассматривали проблему опеки, и в частности первую категорию подопечных территорий, а именно: территории, ныне находящиеся под мандатом.

Это был логичный и разумный подход к проблеме.

Если бы мы захотели сегодня встать на эту же позицию, то нам пришлось бы принять подобную же резолюцию, в первой части которой говорилось бы о главе XI и об общем обязательстве колониальных держав способствовать развитию самоуправления и достижению независимости; и тогда во второй части мы рассмотрели бы вторую категорию. Это была бы правильная, разумная и достойная государственных деятелей резолюция.

Данная же резолюция представляет собой прямо противоположное. Игнорируя главу XI, по сути дела выражая недоверие по отношению к главе XI и сводя на нет категорию *b*, поскольку о ней вообще не упоминается, мы действуем в совершенно противоположном направлении по сравнению с тем образом действий, которого мы придерживались во время нашей первой встречи в Лондоне. В силу этого, разделяя желание, чтобы система опеки была расширена, мы не можем голосовать за резолюцию, которая, как нам кажется, создает недоверие к главе XI и которая игнорирует и лишает значения положения главы XII, дающие богатую возможность для расширения системы опеки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне очень не хочется задерживать Генеральную Ассамблею в столь поздний час. Однако ввиду великолепного и — я могу сказать с полной уверенностью — наиболее аргументированного выступления представителя Соединенных Штатов, которого особенно стоит выслушать по этому вопросу, потому что, как мне известно, он принимал весьма активное участие на Конференции в Сан-Франциско в разработке этих двух глав, мне мало что остается сказать.

Взгляды Соединенного Королевства в отношении этого предложения и последующих предло-

³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 9(1), стр. 13.

жений были очень ясно изложены в Четвертом комитете моим коллегой г-ном Крич-Джонсом, министром колоний. Мы не находим в Уставе оправдания первому пункту преамбулы резолюции, в котором говорится: «...в момент создания Организации Объединенных Наций имелось в виду, что самоуправляющиеся территории будут добровольно включены в международную систему опеки...» По правде говоря, мне очень трудно понять моего индийского коллегу. Если он заявляет, что глава XII имеет большее значение, то очень трудно понять, почему авторы Устава потратили столько усилий, создавая главу XI. Должно быть, при ее создании, при выработке этих положений они имели в виду какую-нибудь цель.

Более того, насколько мне известно, во время Конференции в Сан-Франциско и, возможно, также и в Ялте, снова и снова в самых энергичных выражениях заявлялось не только представителем Соединенных Штатов, который представлял рабочий проект Устава, но и Председателем самого Комитета, что Конференция не занимается будущим отдельных территорий и что в Уставе нет ничего такого, что определяло бы будущее какой-либо территории. Все, что я сейчас говорю, это не мое мнение. Это факты, которые можно проверить.

Я хочу также сказать, что эта резолюция даже в своей самой мягкой форме является первым шагом по очень скользкой наклонной плоскости, ведущей, если мои первые догадки правильны, к изменению Устава с помощью резолюции. Почти каждое слово в Уставе было тщательно взвешено. Здесь находятся делегации, которых, может быть, этот вопрос затрагивает не столь сильно, как мое правительство, но для которых имеют значение другие части Устава. Эти делегации тщательно резервируют свою позицию, и они имеют полное право на это. Они должны очень внимательно рассмотреть этот метод, который, по моему твердому убеждению, — вне зависимости от того, сознательная эта попытка или бессознательная, — равносильна изменению или внесению поправок в Устав с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи.

Далее, как указывали г-н Даллес и наш министр колоний и как указывали в Комитете многие другие делегации, нет ни малейшего доказательства справедливости заявления, содержащегося во втором пункте резолюции, даже в его измененном кубинской поправкой виде, согласно которому это вернейший и быстрее способ или даже просто верный и быстрый способ, позволяющий народам зависимых территорий достигнуть самоуправления или независимости. Мне незачем распространяться по этому вопросу. Мы были свидетелями такого получения независимости, на которое обратил внимание наш индийский коллега. Мы все возлагаем надежды на систему опеки, но на этой стадии все, что мы можем предложить, — это лишь надежды.

Моя делегация указала также в Четвертом комитете, как и представитель Соединенных Шта-

тов, что общественное мнение во многих колониях будет выступать против любого предложения о включении их в международную систему опеки. Мой друг г-н Вышинский иногда делает мне разговоры за то, что я читаю проповеди. И, может быть, он прав. Сегодня вечером мы выслушали очень трогательную проповедь нашего индийского коллеги, но, с другой стороны, имеется много доказательств, поддерживающих мое утверждение.

Совсем недавно наш министр колоний присутствовал на Карибской конференции. Там было в очень энергичных выражениях заявлено, что многие территории выступают против этого предложения. Хотя у меня нет с собой номеров газет по этому вопросу, но я не сомневаюсь, что пресс-служба некоторых наших делегаций может представить газеты, издаваемые на Ямайке, которые подтвердят мое заявление, что представители многих территорий, присутствовавшие на Конференции, выступали против этого предложения о каком-либо посредничестве. Может быть, знаменателен и тот факт, но у меня нет газет, подтвердивших бы мои слова, что, хотя министр колоний правительства Соединенного Королевства получает в год огромное число петиций от населения колониальных территорий, в которых, как мне было заявлено, речь идет о всевозможных частных и общественных обидах и жалобах, ему никогда не приходилось получать петиции от каких-либо влиятельных кругов населения какой-либо из колоний, над которой мы имеем юрисдикцию, где поднимался бы этот вопрос. Вообще, как мне было с ответственностью заявлено, из колоний никогда не поступало ни одной петиции, в которой бы высказывалась просьба включить территорию в международную систему опеки.

Говорят, что такой статус будет рассматриваться повсеместно, — может быть, это слишком сильно сказано, следовало бы сказать: будет часто рассматриваться, — как своего рода перевод в низшую категорию, как нечто унижительное и оскорбительное. Я снова предлагаю моим коллегам не принимать мои слова по этому вопросу на веру. Пусть они, к примеру, посмотрят протоколы недавно состоявшейся Карибской конференции.

Я хочу указать еще на один юридический и технический вопрос. Соединенное Королевство не может, не нарушая договоров, передать ответственность за такие протектораты, как Малайские государства или Занзибар. Мы приняли на себя в отношении этих территорий особые обязательства, вытекающие из договоров, которые мы торжественно заключили, и, естественно, мы намерены продолжать выполнять наши договорные обязательства в этом отношении, как и во всех других отношениях, вытекающих из договоров.

Идти по пути, предложенному представителем Индии, было бы, конечно, юридически неверно, и, как я пытался показать, такие действия могут назваться аморальными. Мы бы переложили на

другую организацию нашу собственную ответственность, от которой мы не должны пытаться и не пытаемся избавиться.

Надеюсь, мне позволят добавить еще несколько слов. Демократия — это развитие. Ее нельзя легко уничтожить, как это хорошо известно многим из нас, даже делегатам оккупированных стран. Ее нельзя и создать законом, декретом, ее нельзя навязать.

На всех территориях, находящихся под нашей юрисдикцией, мы пытаемся и будем продолжать пытаться оказывать всемерное содействие этому развитию, — а как я сказал — это в основном развитие. Но, несмотря на все наше сотрудничество, несмотря на всю нашу помощь, необходимо время для того, чтобы создать традиции, создать политическую и общественную ответственность, создать социальное обслуживание, которое является единственным твердым основанием для политической свободы. Нет смысла создавать впечатление или оставлять тень надежды или уверенности, если эти положения не проводятся в жизнь под руководством квалифицированных специалистов. Представитель Соединенных Штатов вполне ясно заявил, что все мы возлагаем теплые и искренние надежды на систему опеки, но давайте не будем сразу же перегружать эту систему. Можно свободно заявить, что у ответственных за эту систему уже достаточно работы. Давайте не будем поручать этой еще неопробованной и сравнительно неопытной организации всю работу по созданию этих сложных и многочисленных условий, на которых только и может быть построена демократия.

У нас есть некоторый опыт в этом деле. Мне не надо доказывать этого, потому что это делает за меня здесь представитель Индии, и ничто лучше не доказывает этого, чем цифра, приведенная здесь представителем Соединенных Штатов Америки. За последние два года политическую свободу, которую, мы надеемся, увеличит система опеки, получило что-то около 500 миллионов человек. Мы не можем списать со счета другие системы, которые сделали это возможным, в пользу неопробованной системы, которая только начинает развиваться. По этим причинам, я надеюсь, Генеральная Ассамблея отвергнет эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку список ораторов исчерпан, мы переходим к голосованию.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски) (с места): Я полагаю, что Генеральная Ассамблея согласна, что это важный вопрос, требующий большинства в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с заявлением представителя Соединенного Королевства мы должны решить, является ли этот вопрос важным и требующим

большинства в две трети голосов. Мы проголосуем это.

Предложение считать вопрос важным, требующим большинства в две трети голосов, принимается 22 голосами против 18 при 5 воздержавшихся.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски) (с места): Я прошу провести поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Требуется ли представитель Соединенного Королевства поименного голосования по поправке?

Г-н ПОЙНТОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски) (с места): Представитель Соединенного Королевства требует поименного голосования только по резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вначале мы проголосуем поправку Кубы (документ А/442).

Поправка принимается 21 голосом против 3 при 30 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы проведем поименное голосование по резолюции с поправкой (документ А/423).

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Колумбия, Куба, Чехословакия, Египет, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Индия, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Канада, Чили, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Франция, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Венесуэла.

Резолюция не принимается вследствие равенства голосов: 24 против 24 при 1 воздержавшемся.

59. Информация от самоуправляющихся территорий: доклад Четвертого комитета (документ А/424)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий вопрос повестки дня — доклад Четвертого комитета по вопросу об информации от самоуправляющихся территорий (документ А/424). В этом докладе, как вы заметите, содержится пять резолюций.

Кроме этого, имеется доклад Пятого комитета (документ А/440), который относится к пятой резолюции, и он будет представлен во время рассмотрения этой резолюции.

Далее, имеются поправки (документы А/436, А/437 и А/438), относящиеся к трем из этих пяти резолюций.

Я предлагаю рассмотреть поочередно эти резолюции и соответствующие поправки. Поэтому я прошу, чтобы Докладчик ограничился при представлении своего доклада общими замечаниями и зачитал вначале только первую резолюцию.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Пятый доклад Четвертого комитета (документ А/424) касается вопроса передачи информации от самоуправляющихся территорий согласно статье 73 *е* Устава. Эти резолюции являются результатом рассмотрения доклада Генерального Секретаря и Комитета *ad hoc* по этому вопросу.

Первая резолюция предлагает государствам-членам, передающим такую информацию, приложить необходимые усилия к тому, чтобы эта информация была наиболее полной и включающей новейшие данные. К этой резолюции приложена стандартная форма для того, чтобы ею руководствоваться при подготовке такой информации.

Вот текст первой резолюции:

«Генеральная Ассамблея
рекомендует

1. Государствам-членам, передающим информацию согласно пункту *е* статьи 73 Устава, приложить необходимые усилия к тому, чтобы эта информация была наиболее полной и включающей новейшие данные, для того чтобы облегчить задачу Генерального Секретаря в отношении составления сводок и анализов этой информации, как это указано ниже в пункте 2; с этой целью необходимо, чтобы на все вопросы, перечисленные в разделах II, III и IV стандартной формы, поскольку они относятся к данной территории, были даны ответы. Ассамблея также обращает внимание государств — членов Организации на раздел I стандартной формы;

2. Генеральному Секретарю при представлении Генеральной Ассамблее ежегодной сводки и анализа информации, предусмотренных пунктом *е* статьи 73, с включением дополнительных сведений, как это рекомендовано в резолюции II, придерживаться для анализа, по возможности, приложенной к настоящей резолюции стандартной формы, подвергнув анализу также и сводку той информации, которая может быть получена по вопросу об участии туземного населения в работе местных органов управления».

Текст стандартной формы публикуется отдельно после первой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н СЭЙР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов Америки с искренним сожалением заявляет, что она не может поддержать все пять резолюций, касающихся выполнения статьи 73 *е* Устава, которые Четвертый комитет представил для принятия Генеральной Ассамблее. Соединенные Штаты готовы поддержать резолюции I и IV в том виде, как они были приняты Четвертым комитетом. Кроме того, они готовы присоединиться к предложению принять резолюции II, III и V в том виде, в каком они были поддержаны значительным большинством Комитета *ad hoc*, который, как вы помните, состоял из равного числа государств-членов, управляющих территориями, и государств-членов, не имеющих таких территорий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попросил бы оратора осветить весь вопрос в целом, потому что, мне кажется, было бы лучше, если бы мы обсудили весь вопрос и затем проголосовали бы его часть за частью.

Г-н СЭЙР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду значения, которое правительство Соединенных Штатов придает этим резолюциям, я хочу возможно яснее и откровеннее изложить позицию, занимаемую им в отношении этих резолюций.

Вначале разрешите мне обратить ваше внимание на тщательно сформулированные положения статьи 73 *е* Устава:

1. Информация, которая должна передаваться, определена, говоря словами Устава, как «статистическая и другая информация специального характера, относящаяся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях...» На Конференции в Сан-Франциско обсуждалась возможность включения политической информации. Но после тщательного рассмотрения она была намеренно отвергнута.

2. Передача этой информации в соответствии с положениями Устава производится «с таким ограничением, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного характера».

3. Эта информация должна передаваться, говоря словами Устава, «для информации».

Конечно, Ассамблее известно, что, несмотря на эти ограничения Устава, Соединенные Штаты желают, чтобы статья 73 *е* получила возможно более широкое применение. На последней сессии Генеральной Ассамблеи Соединенные Штаты внесли предложение (документ А/С.4/Sub.2/22)⁴ о том, чтобы такие сведения, передаваемые Генеральному Секретарю для информации, анализировались, классифицировались и суммировались им для информации Генеральной Ассамблеи. Со-

⁴ См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет, часть III, приложение 2 *f*.

единенные Штаты в конструктивном и лояльном духе участвовали в работе Комитета *ad hoc*. Мое правительство вышло за пределы строгих требований Устава, добровольно передав информацию по органам управления на самоуправляющимся территориям, управляемых Соединенными Штатами. Оно предприняло эти шаги в надежде, что все члены Организации Объединенных Наций будут сотрудничать в конструктивном, но разумном применении главы XI Устава.

Я считаю, что на заседаниях Комитета *ad hoc*, которые имели место как раз перед сессией Генеральной Ассамблеи, была выработана очень практичная и разумная программа. Результатом работы этого Комитета *ad hoc* явились пять резолюций, которые были приняты единогласно или почти единогласно. Эти резолюции не выражают взглядов ни членов Организации, управляющих территориями, ни членов, не имеющих территорий, а, по сути дела, выражают согласованную точку зрения всех 16 членов. Вместе взятые, они представляют собой тщательно сбалансированный и конструктивный подход к проблеме.

Правительство Соединенных Штатов, однако, считает, что принятые в Четвертом комитете поправки искажают эту программу и ставят под угрозу возможность практических достижений в этой области, обращаясь к управляющим державам с требованиями, которые представляют собой посягательства на их конституционные права и взаимоотношения с территориями, которыми они управляют, и явно нарушают эти права и взаимоотношения. Если следовать этому курсу и развивать его далее в будущем, то это, очевидно, не только помешает позитивной деятельности, которая может и должна осуществляться в интересах населения всех этих территорий, но и может на деле вызвать опасения и негодование и, как следствие этого, нежелание выполнять эту программу.

В результате государства-члены, управляющие самоуправляющимися территориями, могут счесть необходимым просить Международный Суд дать свое консультативное заключение относительно значения статьи 73 *e* Устава или даже прибегнуть к положению Устава, где говорится о внутренней компетенции государства.

Делегация Соединенных Штатов надеется и верит, что Генеральная Ассамблея поймет и осознает, что наши действия в отношении главы XI Устава, которая была с такой тщательностью и столь обдуманно сформулирована на Конференции в Сан-Франциско как декларация о политике, должны характеризоваться исключительной мудростью и сдержанностью. То хорошее равновесие, которое было достигнуто на Конференции в Сан-Франциско, не должно быть нарушено ни управляющими державами, ни державами, не имеющими территорий.

Делегация Соединенных Штатов искренне заинтересована в политическом, экономическом и социальном прогрессе и благосостоянии миллио-

нов людей, еще не получивших в полной мере самоуправления. Она ищет практических и конституционных путей и методов для достижения этой цели.

Однако пытаться достичь желаемой цели, отходя от Устава, — это не значит идти вперед. Поэтому мы выступаем за принятие пяти резолюций в той форме, в какой они были приняты Специальным (*ad hoc*) Комитетом. Наша делегация желает увеличения благосостояния этих народов в соответствии с положениями главы XI Устава, и поэтому она выступает против искажений, которые были сделаны в Четвертом комитете, искажений конструктивной программы, выработанной в Комитете *ad hoc*.

Чтобы применить эти общие принципы к резолюциям, которые находятся на нашем рассмотрении, я хотел бы сказать несколько слов о резолюции I. Я считаю, что резолюция I должна быть единодушно поддержана Генеральной Ассамблеей. По сути дела, она сохранилась в форме, которая была согласована и принята в Комитете *ad hoc*. Она предлагает использовать тщательно разработанную стандартную форму в качестве основы для ежегодных докладов, которые должны представляться согласно статье 73 *e* Устава, и предлагает факультативную категорию материала, которая, хотя и выходит в какой-то степени за строгие положения статьи 73 *e*, без сомнения, окажется полезной и пригодной. Поэтому мое правительство поддерживает резолюцию I.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н РИКМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): Четвертый комитет проголосовал за передачу Генеральной Ассамблее нескольких резолюций, причем некоторые из них, по мнению бельгийской делегации, противоречат букве и духу Устава, представляют собой опасность для будущего, и достаточно серьезны, чтобы заслуживать более тщательного рассмотрения. Большинство этих резолюций было принято Комитетом в полном составе, вслед за поправками, внесенными в более умеренные резолюции, принятые Комитетом *ad hoc* и Подкомитетом.

На Конференции в Сан-Франциско предлагалось, чтобы все самоуправляющиеся территории были поставлены под международный контроль. Эта концепция основывалась на значении хорошего управления и прогресса этих территорий для всех государств мира; она также основывалась на естественной озабоченности цивилизованных государств судьбой населения, еще не достигшего стадии самоуправления. Однако эта концепция пришла в столкновение с суверенными правами колониальных держав. В соответствии с международным правом заморские территории имеют тот же статус, что и метрополии.

Вчера представитель Пакистана заявил нам, что отношения между каким-либо государством и его далекими колониями не могут считаться

внутренним делом. Тем не менее международное право никогда не оспаривало того факта, что отношения между государством и его колониями подпадают под его внутреннюю юрисдикцию.

В этой связи я хотел бы напомнить вам о заявлении, сделанном представителем Франции, когда 20 июня 1945 года⁵ обсуждался пункт 7 статьи 2 Устава:

«Французская делегация, — заявил он, — считает необходимым ясно указать, что ни одно из положений, представленных на одобрение данного Комитета, не подразумевает полного или частичного отказа французского правительства от права воспользоваться статьей 8 главы II, — сейчас это статья 2 пункт 7, — в силу которой с ограничением в отношении определенных положений главы VII, — главы, в которой речь идет о принудительных мерах, — настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

Поэтому взаимоотношения между государством и его колониями входят во внутреннюю компетенцию этого государства, и пункт 7 статьи 2 Устава таким образом официально запрещает Организации Объединенных Наций в них вмешиваться.

На Конференции в Сан-Франциско было невозможно заставить колониальные державы принять нежелательные для них положения. Присоединение к Уставу могло быть только добровольным, и колониальные державы не видели причины отказываться от своих прав и делить с кем-либо свою ответственность.

Вообще они считали, что проблемы, которые они должны разрешать на своих заморских территориях, аналогичны проблемам, которые стоят перед многочисленными суверенными государствами в отношении населения, находящегося на различных стадиях цивилизации, которое проживает на их собственной территории. На Аляске и в Гренландии, являющихся зависимыми территориями, проживают эскимосы. Эскимосы также проживают в Канаде и СССР, являющихся суверенными государствами. На Филиппинах и в Индонезии проживают негритосы. Во многих странах еще существуют аборигены, хотя правящее население в настоящее время принадлежит к другим расам: например, индейцы в Америке, аборигены в Австралии, маори в Новой Зеландии, дравиды в Индии и негры в Южной Африке. Почти везде, где зависимые территории граничат с суверенными территориями, по обе стороны их

общих границ живут народы, сильно отличающиеся от правящего населения, но близко родственные один другому, имеющие одинаковый уровень цивилизации и одинаково зависимые.

Я упомянул эскимосов. Подобная же ситуация существует на границах Британской, Голландской и Французской Гвиан, с одной стороны, и Венесуэлы и Бразилии, с другой стороны; на границах Берега Слоновой Кости, зависимой территории, и Либерии, суверенного государства; на границах Эфиопии, с одной стороны, и Кении, Уганды и Судана — с другой; на границах Сиамы и Малайи, Китая и Индокитая и в других районах.

В соответствии с положениями классического международного права ответственность цивилизованных народов, имеющих под своим управлением эти территории, совершенно одинакова в обоих случаях. Никогда не стоял вопрос о включении в международную опеку меньшинств или менее цивилизованного населения, живущего вместе с более цивилизованным населением и под его опекой. Тем не менее статус коренных племен, которые остались на низкой ступени развития, никоим образом не был изменен тем фактом, что европейские поселенцы в Америке сбросили иго своих метрополий, тем, что были признаны независимостью и суверенитет черных американских иммигрантов в Либерии, что получили свободу Филиппины и что победа восстановила свободу Эфиопии. Опека над отсталым населением перешла от Лондона к Вашингтону, от Лиссабона к Рио-де-Жанейро, от Рима к Аддис-Абебе; но положение всегда остается неизменным: имеется население более высокой цивилизации, ответственное за благополучие и прогресс народов другой расы.

Колониальные державы могли бы провести эту аналогию, но так как был поднят вопрос о международном контроле над колониями, то такая позиция могла бы показаться слишком жесткой. С тем чтобы доказать свое стремление к сотрудничеству, колониальные державы согласились на уступки при условии, однако, что принцип их прав не будет никоим образом ущемлен. В этом вопросе им было невозможно пойти на компромисс.

Колониальные державы полностью одобряли те принципы управления, которые Организация Объединенных Наций стремилась проводить в жизнь в отношении зависимых территорий. Доктрина, в настоящее время принятая во всех метрополиях, соответствует этим принципам. Однако колониальные державы не могли согласиться на то, чтобы международная Организация диктовала им линию их поведения. Было найдено компромиссное решение: поскольку колониальные державы признавали принципы, но не соглашались на то, чтобы их осуществление им навязывалось, они провозгласили эти принципы в качестве основы свободно определяемой ими политики.

⁵ См. *Стенографические протоколы технических комитетов Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации, Комитет II/4 по системе опеки, Сан-Франциско, 8—20 июня 1945 года, 16-е заседание, стр. 14 англ. текста. Цитата переведена с английского перевода речи, которая была произнесена на данном заседании на французском языке.*

Чтобы подчеркнуть, что речь идет о линии поведения, выработанной ими самими, глава XI по своему характеру представляет одностороннее заявление, исходящее от колониальных держав, но включенное в Устав для того, чтобы другие стороны, его подписавшие, могли принять эту декларацию к сведению. Это стремление находит свое выражение в заголовке главы XI: «Декларация в отношении самоуправляющихся территорий» и в тексте этой главы.

Только колониальные державы выступают с этой декларацией. В отношении других сторон, подписавших Устав, не фигурируют какие-либо обязательства, за исключением одного, о котором я сейчас буду говорить, а именно: обязательство представлять некоторые сведения. Колониальные державы «признают» тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными. Они как священный долг «принимают» обязательство способствовать благополучию населения этих территорий.

Но могут спросить, каким образом другие государства-члены, интерес которых к правильному управлению колониальными территориями подтвержден тем фактом, что декларация была включена в Устав, смогут удостовериться в том, что колониальные державы проводят линию, которая соответствует политике, ими провозглашенной?

Здесь также можно было бы ответить, строго придерживаясь принципов, что другие государства не обязаны проверять осуществление этих принципов. Так же, как они не обязаны удостовериться в том, каким образом государства придерживаются других ограничений, принятых ими в отношении праждан метрополий, и в частности расовых, религиозных или лингвистических меньшинств, которые проживают на территориях стольких государств — членов Организации.

Но снова жестокость этих принципов была смягчена компромиссом.

Колониальные державы не могли согласиться на то, чтобы давать отчет о своем поведении, другими словами, на то, чтобы представлять доклад для рассмотрения органами Организации Объединенных Наций. Но если бы вместо того, чтобы требовать от них доклада, у них попросили бы представить просто некоторые сведения, могли бы они с этим не согласиться? Они пошли бы на это при условии, конечно, что рамки представления этих сведений были бы точно определены, и при условии, что это не ущемляло бы их прав.

Эти рамки были, действительно, тщательно определены. Информация, представляемая по территориям, упомянутым в главе XI, не имеет ничего общего с отчетами по подопечным территориям, о которых говорится в главах XII и XIII.

Прежде всего различие имеется уже в самой терминологии: отчеты — в главе XIII, информация — в главе XI.

Затем сам характер рассматриваемых вопросов различен. Отчеты, упоминаемые в главе XIII, составляют в соответствии с анкетой, разрабатываемой Советом по Опеке и касающейся прогресса населения «в политической, экономической и социальной областях, а также его прогресса в области образования».

В главе XI ничего не говорится об анкетах, поскольку, по мнению ее авторов, никакая анкета не должна разрабатываться. Представляемая информация касается «экономических и социальных условий, а также условий образования». Политическая область была намеренно исключена.

Затем органы, которым надлежит получать информацию, согласно главе XI, отличаются от тех, которые имеются в виду в главе XIII. Согласно главе XIII этим органом является Генеральная Ассамблея, по условиям главы XI информацию получает Генеральный Секретарь.

Представляемая информация отличается и по своей полноте. Отчеты, упомянутые в главе XIII, касаются в целом прогресса в четырех перечисленных областях. Информация, предусматриваемая главой XI, относится лишь к трем областям. Это будет «статистическая и другая информация специального характера...». Эти слова «специального характера» имеют определенный смысл, и этот смысл может быть лишь ограничительным. Любая другая информация, кроме той, которая носит специальный характер, исключается.

Наконец, назначение представляемых документов также различно в обоих случаях.

Отчеты, о которых речь идет в главе XIII, представляются, согласно статье 87, на рассмотрение Совета по Опеке.

Что же касается информации, о которой идет речь в главе XI, то она представляется не для рассмотрения, а для информации, следовательно, намерения здесь совершенно ясны и разница очевидна: в одном случае отчеты предназначены для рассмотрения органом, который уполномочивается для этой цели самим Уставом; в другом случае информация предназначается в качестве документации для Генерального Секретаря. Если бы авторы Устава хотели, чтобы эта информация рассматривалась, то они заявили бы об этом и назначили орган, который должен был бы заниматься таким изучением.

Если мы подписали Устав, то мы это сделали, учитывая именно тот факт, что все эти ограничения лимитировали чрезмерное обязательство предоставить Организации Объединенных Наций право наблюдать за тем, что делают колониальные державы на территориях, находящихся под их суверенитетом, и которые, следовательно, в принципе находятся вне компетенции Организации Объединенных Наций (статья 2, пункт 7 Устава).

Если бы эти ограничения не были включены в Устав, Бельгия не смогла бы одобрить главу XI.

Но что же, однако, мы видим сегодня?

Все оговорки и все гарантии, которые мы про-
сили и которых мы добились в интересах защиты
наших прав, в настоящее время одновременно
или последовательно подрываются, и это делает-
ся под предлогом осуществления духа Устава.
Это делается не прямым путем, путем открытым,
конституционным, который заключался бы в том,
чтобы предложить пересмотр Устава. Напротив,
Устав нарушается под предлогом его толкования,
при этом игнорируются те процедуры и гарантии,
которые специально предусмотрены главой XVIII
Устава для внесения поправок.

Одна рекомендация предлагает колониальным
державам представлять информацию о полити-
ческом прогрессе.

Была разработана анкета, не предусмотренная
Уставом, хотя такая анкета упоминается в главе
XIII для отчетов. Эта анкета далеко выходит за
рамки специальных вопросов. Сегодня от нас
требуют уже не просто «информации... специаль-
ного характера», а полный отчет, что Уставом не
предусматривалось.

Фактически слова «для информации» были вы-
черкнуты из Устава. Одна резолюция предлагает
Генеральному Секретарю сравнивать информа-
цию, получаемую от держав, несущих ответствен-
ность за эти территории, с данными о положении
в метрополиях. Другая резолюция предлагает
специализированным учреждениям доводить до
сведения Генеральной Ассамблеи выводы, полу-
ченные после изучения этой информации и ин-
формации дополнительного характера.

Еще одна резолюция предлагает учредить но-
вый орган, которому вменяется в обязанность
изучать информацию, докладывать о ней Гене-
ральной Ассамблее и предлагать рекомендации.
Итак, я спрашиваю со всей прямотой: можно ли
утверждать, что такова была цель Устава, когда
в нем было записано о том, что сведения будут
представляться «для информации»?

Наконец, еще одна резолюция, с которой Гене-
ральная Ассамблея поступила так, как она того
заслуживала, была прямо направлена на то, что-
бы изъять из Устава главу XI. В этой резолюции
выражалась надежда на то, что члены Организа-
ции Объединенных Наций, несущие ответствен-
ность за самоуправляющиеся территории, пред-
ставят соглашения об опеке для всех или для ча-
сти этих территорий. Другими словами, это рав-
носильно заявлению, что Генеральная Ассамблея
надеется, что некоторые из государств-членов от-
кажутся от тех прав, которые Устав самым опре-
деленным образом уважает.

Таковы соображения, над которыми, по мнению
бельгийской делегации, следует подумать ее кол-
легам.

Пунктом 2 статьи 2 предписывается, чтобы все
государства добросовестно выполняли принятые
на себя по Уставу обязательства. Это положение

неизбежно предполагает и другое, а именно, что
другие государства не должны стремиться к рас-
ширению этих обязательств, что другие государ-
ства должны добросовестно уважать те ограни-
чения, на которые они согласились.

Некоторые могут сожалеть о том, что тенден-
ция к всеобщему распространению международ-
ного контроля на колонии не восторжествовала,
точно так же как те, кого волнует судьба расо-
вых или религиозных меньшинств в суверенных
государствах, предпочли бы распространить на
эти меньшинства защиту Организации Объеди-
ненных Наций. Однако для того чтобы осущест-
вить необходимое единство, нужно было пожерт-
вовать собственным мнением, уважать приобре-
тенные права и считаться с обоснованными воз-
ражениями. Представитель Индии нам только
что напомнил о том, что в Сан-Франциско лишь
после длительных дискуссий было решено отка-
заться от намерения включить все территории в
систему, предусмотренную в главах XII и XIII,
и глава XI была включена в Устав. Устав должен
добросовестно применяться и в этом отношении.
Глава XI является компромиссом, достигнутым
между теми, кто считал, что все зависимые тер-
ритории должны быть включены в систему опеки,
и теми, кто полагал, что в соответствии с пунктом
7 статьи 2 Устав вообще не касается их.

Когда достигается компромисс между честны-
ми людьми, то ответчик отказывается от части
своих прав, а истец в свою очередь отказывается
от части своих претензий. Компромисс, следова-
тельно, отныне связывает обе стороны. Добрая
воля государств не отличается от доброй воли от-
дельных лиц: она определяет толкование всех со-
глашений.

В этой Ассамблее представлено значительное
число государств, которые не имеют заморских
территорий. Следовательно, на первый взгляд го-
лосование, наносящее ущерб правам колониаль-
ных держав, признанным Уставом, не представ-
ляет собой опасности для большинства. Однако
поостережемся делать такой вывод; Устав пред-
ставляет собой единое целое; он — закон для всех
нас, и он же — защита всех нас. Любое наруше-
ние основного правила представляет собой пре-
цедент и, следовательно, угрозу для каждого из
государств-членов. Если бы было признано, что
большинство, поскольку оно является большинст-
вом, может вносить добавления в положения Ус-
тава под предлогом толкования его духа, делая
это без разумно предусмотренных главой XVIII
гарантий для поправок, то никто не был бы за-
страхован от действий такого случайного боль-
шинства. Среди членов Организации Объединен-
ных Наций имеется не более десяти государств,
перед которыми история поставила колониальные
проблемы. Однако существует много государств,
которые вынуждены внутри своих границ решать
идентичные проблемы. Они стремятся делать это
наилучшим образом, прекрасно сознавая свою
ответственность перед народами своих стран и
перед всем миром, но они настаивают на полноте

своих прав в этом вопросе. К ним я и обращаюсь. Пусть они с таким же уважением относятся к правам других, какого они по справедливости требуют по отношению к своим правам. Требуя от нас добросовестного выполнения взятых обязательств, они не должны выходить за рамки тех обязательств, которые они заставили нас принять.

То, что было обещано Бельгией, будет выполнено. Она твердо отстаивает свои права, но не для того, чтобы избежать выполнения какого-либо из взятых на себя обязательств. Ее колониальная политика, как, впрочем, и любой другой вид человеческой деятельности, не застрахован от критики. Но эта деятельность осуществляется у всех на виду. Никакой «железный занавес» не отделяет Бельгийское Конго от остальной части мира. Бельгия продолжает там политику содействия прогрессу местного населения, политику, которой бесчисленные свидетели воздали должное.

Представитель Индии только что выразил благодарность народам Азии, Африки и Латинской Америки, которые заботятся о судьбе несчастных народов. Я не знаю, было ли это сделано по забывчивости или преднамеренно, но он не говорил о народах Северной Америки; и он не говорил о народах Европы. Однако я могу вас заверить в том, что как в Северной Америке, так и в Европе тоже есть люди, которые заботятся о судьбе других народов. Во всех законодательных собраниях колониальных держав, среди бельгийского общественного мнения и в бельгийском парламенте вы сможете ощутить проявление заботы о судьбе тех народов, которые историей были поставлены под нашу опеку. Эта забота столь же глубока и столь же гуманна, как и забота, проявляемая данной Ассамблеей; мы заботимся о них в такой же степени, как и вы, тем более что для нас, как и для вас, это не только вопрос человеческой солидарности, это также вопрос национальной чести для общественного мнения колониальных держав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Аргентины.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хочу сделать предложение по вопросу процедуры. Я предлагаю закрыть заседание сразу же после того, как мы покончим с обсуждением этого вопроса, и созвать следующее заседание не завтра, как предложил сегодня наш коллега г-н Мак-Нил, Исполняющий обязанности председателя, а в понедельник. Мы должны уважать воскресенье не только по мотивам религиозного характера, но и для того, чтобы мы могли отдохнуть. В противном случае придет день, когда мы уже не будем знать, как голосовать, что говорить и что делать.

Поэтому я предлагаю закрыть заседание сразу же после того, как мы закончим рассмотрение этого вопроса, и не назначать заседание на завтра, воскресенье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать, сколько еще представителей

желают выступить по обсуждаемому нами вопросу. У меня записано четыре оратора: представители Нидерландов, Франции, Союза Советских Социалистических Республик и Колумбии. Есть ли другие представители, желающие принять участие в прениях?

Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация, как, возможно, и другие делегации, не хочет участвовать в общих прениях, однако, я полагаю, что, несмотря на это мое заявление, нам будет разрешено участвовать в обсуждении каждой резолюции, когда мы этого пожелаем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку сейчас уже 23 часа 20 минут, я предлагаю закрыть заседание и собраться вновь завтра в 16 часов. Я считаю целесообразным предложение г-на Мак-Нила, сделанное им сегодня на дневном заседании, когда он исполнял функции Председателя. Мы здесь собрались для того, чтобы работать, и на меня возложена обязанность добиваться прогресса в нашей работе. Я знаю, что все делегации прилагают значительные усилия, однако я тоже приложил необходимые усилия. Должен сознаться, что я сегодня вечером заблудился. Генеральный Секретарь заменил моего шофера другим, и, приехав в Лонг-Айленд, я не мог найти то место, куда я был приглашен. Я напрасно потратил около полутора часов, пытаюсь найти это место, и до сих пор я не выпил даже чашки кофе. Однако я признаю необходимость того, что мы должны работать.

Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Арсе предложил нам уважать воскресенье и поэтому завтра не работать. По моему мнению, уважение к воскресенью не должно помешать нашей работе; поэтому делегация СССР поддерживает предложение Председателя. Одновременно с этим она желает выразить ему свое сочувствие в связи с тем положением, в котором он оказался сегодня, не имея возможности выпить чашку кофе.

Советская делегация считает, что время уже позднее и что поэтому было бы желательно закрыть заседание. Но было бы хорошо, если бы Генеральная Ассамблея возобновила заседание завтра в 16 часов, как это было решено сначала.

Сэр Карл БЕРЕНДСЕН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мне также крайне неприятно ставить палки в колеса, когда речь идет о предложении со столь добрыми намерениями, которое было выдвинуто Председателем и получило поддержку представителя СССР; но от себя лично, от имени моей делегации и, я полагаю, от имени всех небольших делегаций, которые находят темп нашей работы слишком напряженным,

наконец, от имени — я позволю себе это заметить — фактически всех тех, кто находится здесь, я хотел бы предложить, чтобы мы завтра отдохнули. Эта группа людей работала очень напряженно. Я хотел бы по этому поводу сделать некоторые замечания. Сознаюсь, что это были бы довольно пространственные замечания. Но я сейчас совершенно без сил. Я еле поднялся, спотыкаясь, на эту трибуну. Лишь сила моего возмущения и мое стремление прийти на помощь моим коллегам дали мне возможность подняться на нее. Я считаю необходимым, чтобы мы имели хотя бы один день отдыха в неделю, что позволило бы нам набраться сил. Если это означает отсрочку в работе, то, на мой взгляд, в конце концов мы от этого будем лишь быстрее работать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку имеются два предложения к порядку ведения заседания, мы должны провести голосование по предложению, выдвинутому мной, о том, чтобы созвать очередное заседание завтра в 16 часов.

Производится голосование поднятием рук. Предложение отклоняется 26 голосами против 14.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю не к порядку ведения заседания. Я хочу задать вопрос, который, может быть, является тем же, что и вопрос, заданный представителем СССР. Моя делегация, естественно, хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея собралась завтра, но, поскольку завтра у нас не будет заседания, я хотел бы спросить у вас, г-н Председатель: намерены ли вы созвать завтра Генеральный комитет?

Я лично был бы против этого, однако, если Генеральный комитет должен собраться и поскольку заседание Генеральной Ассамблеи завтра не будет, то мог бы он начать свое заседание после 15 часов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Учитывая, что большинство представителей чувствуют себя усталыми, хотят отдохнуть и не имеют желания продолжать работу, я предлагаю назначить следующее заседание Генеральной Ассамблеи на понедельник. Завтра мы сможем отдохнуть, отдохнуть хорошенько, а в понедельник вновь примемся за работу. Следовательно, от имени делегации СССР и, я надеюсь, от имени большинства — я уверен, что большинство действительно хочет больше работать и меньше отдыхать, — я предлагаю назначить следующее заседание Генеральной Ассамблеи на понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понял, все представители на Генеральной Ассамблее согласны с тем, чтобы возобновить работу в понедельник. Поэтому я назначаю следующее заседание Генеральной Ассамблеи на 11 часов утра в понедельник.

Генеральный комитет соберется также в понедельник в 14 часов 30 минут.

Заседание закрывается в 23 час. 30 мин.

СТО СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 3 ноября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

60. Продолжение обсуждения вопроса об информации от самоуправляющихся территорий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Продолжаем обсуждение пункта повестки дня об информации от самоуправляющихся территорий.

Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Г-н КЕРНКАМП (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хотел бы поддержать настоятельный призыв, с которым обратился к Ассамблее представитель Соединенных Штатов, о восстановлении первоначального текста резолюций II, III и V, содержащихся в документе A/385 Комитета *ad hoc* относительно перестройки информации согласно пункту *e* статьи 73 Устава.

Я намерен быть как можно более кратким, поскольку на этой стадии обсуждения, естественно, ничего нового сказать нельзя. Эти вопросы были по существу и весьма подробно обсуждены сначала в Комитете *ad hoc*, в который я имел честь входить, и вторично, в гораздо более общих чертах в Четвертом комитете. Комитет *ad hoc*, как вы знаете, был сбалансированным органом, составленным из представителей восьми управляющих государств и восьми представителей других государств. Следовательно, можно было ожидать, что внутри этого Комитета в процессе его работы будут проявляться известные противоречия между теми, кого все еще принято называть «колониальными» державами и «неколониальными» державами. Эти термины очень неудачны и совершенно устарели, поскольку колониальный режим в его прежнем понимании эксплуатации или полного господства над бывшими колониальными территориями более не существует и перестал существовать уже в начале нашего века. Когда Комитет перешел к рассмотрению конструктивного аспекта работы, эти противоречия проявлялись очень слабо, очевидно, потому что сразу стало ясно, что никто не хотел и не пытался отстаивать